

~~У 31х~~ ~~У 96~~ ~~XXIV~~ ~~12~~ ~~у края~~

Ланчано Пакистан
Бурей. Но супр
Чебир и Чарб **1881**

НИЗОВЬЯ **АМУ-ДАРЬИ**

ОПИСАННЫЯ ПО СОБСТВЕННЫМЪ ИЗСЛѢДОВАНИЯМЪ ВЪ 1873 Г.

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИКОМЪ

БАРОНОМЪ А. В. НАУЛЬБАРСОМЪ.

XIV 12

Сборник № 26

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Вступление.....	1
Аму-Дарья отъ урочища Учъ-Учакъ до переправы у города Ханки. 12—	19
Отъ урочища Учъ-Учакъ до урочища Ичке-Ярь.....	12
» » Ичке-Ярь до урочища и развалинъ Мешекли.....	14
» » Мешекли до начала большой луки Аму-Дарьи у ЮЗ. конца урочища Базирьянъ-Тогай.....	15
» начала Питнякской луки до высотъ лѣваго берега близъ истока оросительной канавы Шейхъ-Арыкъ.....	17
Низовья Аму-Дарьи.....	19— 38
Отъ Шейхъ-Арыка до Ханки.....	19
Отъ Ханки до истока Куваншъ-Джермы.....	22
Дельта Аму-Дарьи.....	38— 95
Гидрографический очеркъ.....	38
Бассейнъ Улькунъ-Дарьи. Западная вѣтвь большаго развоенія Аму-Дарьи.....	41
» Куваншъ-Джермы или большое восточное развоеніе Аму-Дарьи.....	42
» восточного развоенія Куваншъ-Джерма	43
Даукаринская низменность и ея озера.....	76
Соединительный между озерами Кунградъ и Кара-Теренъ. протокъ.....	86
Озеро Кара-Теренъ или Кара-Тейренъ	90
Рѣка Яны-Су.....	95—120
Истокъ Даукаринскихъ озеръ въ море	95
Средний участокъ Яны-Су отъ истока до развоенія Икс-Ата....	101
Низовья Яны-Су, 3-ій участокъ отъ Икс-Ата до моря.....	109
Истоки Куваншъ-Джермы	121—136
Протокъ Кегейли.....	121
Участокъ отъ Куваншъ-Джермы до Бузъ-Гула.....	123
Участокъ отъ Бузъ-Гула до Чимбая	125
Участокъ ниже города Чимбая	125
Каналъ Наупыръ.....	127
Протокъ Кру-Узякъ.....	128
Кру-Узякъ.....	130
Арыкъ или Ярма изъ Кукъ-Узяка	131

20083-45

Стран.	
Протокъ Пурханъ.....	185
Бассейнъ западного раздвоенія.....	136—204
Аму-Дарья отъ вершины дельты у истоковъ Куваншъ-Джермы до сухой части его русла у отдѣленія протока Бекъ- Джабъ.....	186
Общий очеркъ Кушканатауской низменности.....	138
Протокъ Чортамбай.....	142
Арыкъ Акъ-Джабъ.....	147
Протокъ Ишанъ.....	149
Тилля-Бай.....	149
Протокъ Бекъ-Джабъ или Бай-Джабъ.....	154
Аму-Дарья отъ конца сухаго ея русла (устые Саркраука) до Кун- града или до началы рѣки Талдыкъ у плотины Улу-Бентъ.....	162
Протокъ Огузъ.....	165
Проходы изъ озера Кушканатауской низменности въ Улькунъ- Дарью.....	168
Рѣка Уль-Кунъ-Дарья.....	172
Уль-Кунъ-Дарья отъ устья Джаны-Дарьи до моря.....	191
Рѣка Талдыкъ.....	196
Дельта Талдыка.....	202
Старое русло Яны-Дарьи или Джаны-Дарьи.....	204—266
Исторический очеркъ.....	205
Джулемская система старыхъ русль.....	212
Рекогносцировка Генерального Штаба Капитана Макшеева исто- ка Яны-Дарьи въ 1853 г.....	225
Истокъ Яны-Дарьи въ 1853 и 1857 г.....	236
Низовья Яны-Дарьи.....	238
Отъ Акъ-Кыра до Чиркъ-Рабата.....	241
Бассейнъ озеръ Акча и Кукча-Тенгизъ.....	243
Съемки маленькихъ участковъ русла Яны-Дарьи.....	247
Яны-Дарья отъ Акъ-Кыра до моря.....	248
Морскія устья Яны-Дарьи.....	253
Путь отъ уроцища Дау-Кара до форта Перовского.....	266—333
Отъ Клычъ-Кала до минаретовъ Кошъ-Минаръ.....	268
» минаретовъ Кошъ-Минаръ до конца воды въ озерѣ Ка- Куль.....	271
» конца воды до оврага Бозъ-Ганакъ.....	273
» Бозъ-Ганака до колодезовъ Бай-Шуакъ.....	281
» колодеза Бай-Шуакъ до безводнаго ночлега въ двухъ вер- стахъ къ Западу отъ пересѣченія Иркибайской до- роги съ дорогою изъ Шурахана въ Казалинскъ.....	285
» безводнаго ночлега до колодезовъ Сюимбай.....	286
» колодезовъ Сюимбай до развалинъ Бишъ-Тамъ.....	290
» Бишъ-Тама до Иркибая.....	293
» Иркибая до развалинъ Чирикъ-Тамъ или Чиркъ-Рабата.....	295
» Чирикъ-Тама до плеса Шулакъ.....	298
» плеса Шулакъ до плеса Кокъ-Чунгуль.....	301
» плеса Кокъ-Чунгуль до колодеза Алдамъ-Джаръ.....	303
» колодезовъ Алдамъ-Джаръ до плотины Кость-Бугутъ.....	306
» плотины Кость-Бугутъ до бугровъ Джаманъ-Минъ-Чеку и колодеза Успанъ-Казганъ.....	311
» колодца Успанъ-Казганъ до аула старшины рода Ходжей- Исенъ-Ходжи.....	315
» аула Бай-Исенъ-Ходжи до вочлега въ пескахъ по дорогѣ въ форть Перовский.....	321
» озера въ пескахъ до форта Перовского.....	329
Объясненіе отклоненія водъ Аму и Сыръ-Дарьи.....	333

Стран.	
Старая русла Аму-Дарьи.....	364—439
Каналы западнаго берега Аму-Дарьи.....	366
Старые русла, извѣстныя подъ названіемъ Дауданъ.....	374
Протокъ Зейкешъ или Зейкашъ.....	384
Старое русло или Кунэ-Дарья, не имѣющее особаго названія.....	387
Лауданъ или Лаузанъ.....	398
Урунъ-Дарья или старое русло Аму-Дарьи отъ Кунэ-Ургенча до Сары- Камыша.....	408—434
Отъ развалинъ Акъ-Кала до ночлега на арыкѣ Кужукъ.....	408
До плесовъ Салакъ-Бентъ.....	410
Отъ Салакъ-Бента къ плотинѣ Егенъ-Клычъ.....	416
» плотинѣ Егенъ-Клычъ къ Акъ-Бугуту.....	419
» Акъ-Бугута къ урочищу Декче.....	421
» урочища Декче до колодеза Сары-Камышъ.....	425
Озеро Сары-Камышъ.....	428
Распроснія свѣдѣнія о старыхъ руслахъ къ Югу отъ Урунъ-Дарьи.	434—439
Южный или Змукширскій Дауданъ.....	434
Сѣверный или Ильялинскій Дауданъ.....	436
Происхожденіе песковъ внутри Хивинскаго Оазиса. Мысли о причи- нахъ отклоненія Аму-Дарьи отъ Каспійскаго моря въ Аральское.....	439—496
Границы бассейна степнаго теченія Аму-Дарьи.....	441
*Очеркъ историческихъ свѣдѣній о теченіи Аму-Дарьи въ Каспій- ское море.....	442
, Попытка объясненія причинъ отклоненія Аму-Дарьи на Хивин- скомъ оазисѣ.....	459
Нѣкоторыя измѣненія, произшедшія на дельтѣ Аму-Дарьи послѣ 1842 г.....	469
Уровень Аральскаго моря.....	482
Причины частныхъ измѣненій направлениія стока кодъ къ морю на дельтѣ Аму.....	484
Вліяніе мѣстности на образъ жизни.....	496
Вліяніе мѣстности на политическую исторію дельты.....	498
Народы, нынѣ населяющіе дельту Аму-Дарьи.....	500
Общий очеркъ распределенія территории между различными племенами, населяющими дельту Аму-Дарьи.....	501—524
Границы территорій, на которыхъ значительное большинство жителей принадлежитъ къ тому или другому пле- мени, населяющему дельту Аму-Дарьи.....	501
Дѣленіе Кара-Калпаковъ на отдѣлы, отдѣленія и роды.....	502
Географическое распределеніе Кара-Калпакскихъ родовъ.....	505
Исчисленіе племени Кара-Калпаковъ.....	514
Племя Казакъ (киргизы) населяющее дельту Аму-Дарьи.....	517
Узбекъ-Аралы.....	523
Общей выводъ численности населенія дельты.....	524
Религіозныя вѣрованія и взаимныя отношенія народностей, на- селяющихъ дельту.....	527
Владѣніе землею какъ причина разлада народностей, населяю- щихъ дельту.....	529
Условія жизни народовъ, населяющихъ дельту; Кара-Калпаки..	531
Осѣдлые Кара-Калпаки.....	532
Наружный видъ и устройство садовъ и селеній.....	533
Богатство осѣдлыхъ Кара-Калпаковъ.....	536
Кочевые Кара-Калпаки.....	543
Богатства кочевыхъ Кара-Калпаковъ.....	546
Землѣделіе кочевыхъ Кара-Калпаковъ.....	551
Уражай.....	553
Саранча.....	554

	Стран.
Жизнь кочевыхъ Кара-Калпаковъ.....	555
Условія жизни Казакковъ, населяющихъ дельту Аму и ея окраины	559
Условія жизни Узбекъ-Араловъ.....	567
Рыбная ловля.....	568
Охота.....	573
Добываніе саксаульного угля.....	573
Добываніе золы изъ саксаульныхъ корней.....	576
Приложение 1-ое.....	577
Приложение 2-ое.....	587
Приложение 3-е	611
Алфавитный указатель.....	621

11-го мая 1873 года, въ 1 часъ пополудни, русскія Туркестанскія войска, совершивъ почти безпримѣрный въ военныхъ лѣтописяхъ походъ по безводнымъ песчанымъ степямъ, вступили на берега великой Средне-Азіатской рѣки Аму-Дары и вмѣстѣ съ ними здѣсь водрузилось знамя Европейской цивилизациіи въ одномъ изъ самыхъ неприступныхъ уголковъ міра. Полумракъ, покрывавшій донынѣ Хивинскій оазисъ и особенно нижнее теченіе классического Оксуса или Джигуна — долженъ былъ теперь проясниться.

29-го мая окончилась двухъ — вѣковая періодическая борьба Россіи съ Хивою. Стѣны столицы оазиса пали передъ штыками русскихъ войскъ, а на слѣдующій день — 30-го мая, въ память рождения Великаго Петра, на Хивинской городской площади отслужено благодарственное молебствіе за окончаніе труднаго дѣла, рѣшившаго вѣковой вопросъ Россіи въ Средней Азіи и покрывшаго русскаго солдата неувядаемой славою. Теперь достигнута была возможность обратиться къ научному изслѣдованію самыхъ интересныхъ вопросовъ въ бассейнѣ нижняго Аму, на разрѣшеніе которыхъ уже давно было обращено вниманіе ученыхъ и политическихъ дѣятелей Европы.

Въ ряду такихъ вопросовъ первенствующее значеніе имѣло изслѣдование низовьевъ Аму - Дары и тѣхъ древнихъ ея руселъ, по которымъ она прежде изливала свои воды въ Каспійское море.

Разрешение этого и другихъ вопросовъ, прежде всего требовало времени, а между тѣмъ его было очень мало. Въ началѣ осени всѣ отряды¹⁾ должны были уже очистить территорію лѣваго берега Аму, чтобы успѣть, по дорогѣ восвояси пройти не-пріятныя степи до начала распутицы и холодовъ — вмѣстѣ съ тѣмъ кончалась и возможность производить изслѣдованія.

Непредвидѣнныя обстоятельства еще болѣе сократили это время.

19-го іюня изъ-подъ Хивы выступилъ Оренбургскій отрядъ, направляясь по восточной окраинѣ Хивинскаго оазиса къ классическому Куня-Ургенчу, и оттуда, какъ предполагалось, черезъ Ходжейли и Кунградъ въ обратный путь на Оренбургъ. Этимъ движениемъ воспользовались для производства изслѣдованій на оазисѣ; назначено было несолько лицъ, на обязанности которыхъ лежало всестороннее изученіе проходимой отрядомъ местности вообще и старыхъ руселъ Аму-Дары въ особенности. Генерального штаба полковнику Глуховскому было поручено, воспользовавшись предполагаемою продолжительною стоянкою отряда надъ Куня-Ургенчемъ, попытаться продвинуть, возможно дальше на западъ, изслѣдованія старого русла. Такимъ образомъ состоялась Урунъ-Дарьинская экспедиція, которая, благодаря энергіи ея начальника, послѣ многихъ трудностей и лишений достигла оз. Сары-Камыши, связавъ Кавказскія съемки Туркменской степи съ Туркестанскими²⁾.

Покуда мы странствовали на Сары-Камыши, на оазисѣ возгорѣлась новая ожесточенная и кровопролитная война. (Туркменское восстание) — и только послѣ большихъ усилий и потеръ удалось, повидимому, укротить этихъ гордыхъ, свободолюбивыхъ, дикихъ сыновъ пустыни.

Экспедиція не успѣла еще возвратиться къ отряду у Куня-Ургенча, когда тамъ уже получено было приказаніе, замѣняю-

¹⁾ Туркестанскій, Кавказскій и Оренбургскій.

²⁾ Въ Урунъ-Дарьинской экспедиціи приняли участіе: генерального штаба полковникъ Жилинскій (начальникъ Туркестанскаго военно-топографическаго отряда); Турк. сапер. роты капитанъ Рѣзвой; въ качествѣ переводчика 1-го стр. батал. подпоручикъ Бекчуринъ; корпуса топографовъ поручикъ Кушковъ; классный чиновникъ того-же вѣдомства Шимановскій; топографъ Ульяновъ; поручикъ 11-го Турк. л. бат. Петровъ, получившій уже известность своими Тынышанскими съемками въ 1868 и 1869 годахъ и наконецъ авторъ этихъ строкъ. Конвоировала экспедицію кавалерія Оренбургскаго отряда подъ начальствомъ полковника Лесѣтева.

щее прежнее движеніе на Ходжейли новымъ на югъ, къ театру дѣйствія Туркменской борьбы. Такимъ образомъ изученіе края должно было пріостановиться на продолжительное время.

Лишь въ концѣ іюля мѣсяца порядокъ въ оазисѣ былъ настолько водворенъ, что можно было думать о возобновленіи изслѣдованій.

Вскорѣ послѣ окончательного разгрома, генераломъ Головачевымъ, Туркменъ подъ Чандыромъ, 15-го іюля, въ Петербургъ къ Государю Императору отправился курьеръ³⁾ съ донесеніемъ.

Для безопасности, ему приказано было слѣдовать изъ гор. Иланли (или Ильяли въ западной части оазиса) черезъ Хиву къ Аму-Дарѣ, и затѣмъ спуститься по этой рекѣ на Хивскихъ лодкахъ, на сколько будетъ возможно, послѣ чего продолжать путь верхомъ на Казалинскъ. Такимъ образомъ курьеръ долженъ быть подойти къ дельтѣ Аму, или пройти часть ея. Въ концѣ августа, или началѣ сентября, всѣ отряды должны были уже начать обратное движеніе по домамъ — оставалось слѣдовательно не болѣе мѣсяца времени. Въ виду этого, решено было командировать меня вмѣстѣ съ курьеромъ, поручая миѣ изслѣдованіе дельты Аму-Дары, при чёмъ главною задачею миѣ было поставлено отысканіе судоходнаго пути черезъ дельту реки въ море. Рѣшеніе послать меня съ курьеромъ вызывалось еще и тѣмъ, что слѣдованіе этого послѣдняго (онъ шелъ съ Киргизскимъ конвоемъ изъ 10 человѣкъ) было болѣе обезпечено, присутствіемъ 6 — 7 человѣкъ русскихъ, во время переѣзда его по оазису. Неудобство для изслѣдованія заключалось при этомъ въ томъ, что курьеръ долженъ бытьѣхать съ возможной поспешностью, что не могло не стѣснять связанныхъ съ нимъ изслѣдователей. Но съ этимъ надо было мириться.

Для изслѣдованія дельты были назначены изъ лагеря подъ Иланли, для астрономическихъ опредѣлений, коруза топографовъ подпоручикъ Сыроватскій, и для съемки портуней — юнкеръ Рудневъ. Кромѣ того, на судахъ Аральской флотиліи, стоявшей на Ульяновъ-Дарѣ (ниже Кунграда) находились коруза топографовъ поручикъ Козловскій и топографы Кисарійскій и Даниловъ. Ко времени моего прибытія къ флотиліи, они сдѣлали:

³⁾ З-й стр. бат. штабс-капитанъ Ефремовъ.

1) съемку Улькукъ-Дары до Кунграда, 2) съемки во время неоднократныхъ попытокъ нашихъ пароходовъ проникнуть въ Аму-Дарью черезъ разливы этой рѣки у высотъ Кушканатау. Кроме того, еще раньше поручикъ Козловскій сдѣлалъ 3) съемку течения Аму-Дары, начиная почти отъ Учь-Учака до начала Кушка-Нашаускихъ разливовъ, и 4) съемку одного изъ протоковъ этой послѣдней мѣстности до стоянки нашихъ пароходовъ, во время преслѣдованія на лодкахъ возвращающагося въ Петербургъ Великаго Князя Николая Константиновича.

Выступивъ, 28-го юля, изъ лагеря подъ Иланли, мы направились черезъ Ташаузъ и Хазаватъ, и 30-го достигли Хивы, гдѣ и остановились въ уютномъ Ханскомъ саду, изъ которого болѣе мѣсяца тому назадъ вышли, двигаясь на СЗ.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся у насъ о положеніи дельты Аму, были весьма неутѣшительны. Извѣстно было, что баръ передъ протокомъ Талдыкъ рѣшительно не проходимъ. Входъ въ Улькунъ-Дарью (черезъ Кичкинѣ-Дарью), со стороны моря былъ довольно удобенъ, и пароходы Аральской флотиліи, воспользовавшись этимъ, углубились внутрь дельты. Слѣдя вверхъ по рѣкѣ, они форсировали проходъ мимо крѣости Акъ-Кала. Оказалось, однако, что выше, нѣ доходя по прямому направлению верстъ 35 до Кунграда, Улькунъ-Дарья была перепружена нѣсколькими плотинами и питалась водою изъ Кушканатаускихъ разливовъ.

Дальнѣйшія неоднократныя попытки пароходовъ, проникнуть черезъ эти разливы въ Аму-Дарью оказались безуспѣшными.

Работы, предпринятые вслѣдствіе этого Хивинскимъ правительство, по иниціативѣ генераль-адютанта Ф. Кауфмана, съ цѣлью проложить судоходную линію изъ Улькунъ въ Аму-Дарью, производились туземцами безъ какого-бы то ни было участія Русскихъ; даже свѣдѣнія объ этихъ работахъ, имѣвшіяся въ русскомъ лагерѣ, были шатки, и потому не внушили довѣрія — и во всякомъ случаѣ, трудно было ожидать ихъ окончанія и результатовъ въ томъ-же году.

Занятые изслѣдованіемъ Кушканатаускихъ разливовъ, пароходы наши не успѣли обратить свое вниманіе на самый восточный путь изъ моря въ Аму-Дарью, на рукавъ Яны-Су. Кроме того было известно, что капитанъ Бутаковъ, изслѣдовавшій этотъ путь въ 1848 и 1849 годахъ, нашелъ по течению Яны-Су

каменистую гряду, черезъ которую большие Сыръ-Дарьинскіе пароходы проходить не могли.

Такимъ образомъ надежда найти для нашихъ пароходовъ путь въ Аму-Дарью слабѣла все болѣе и болѣе и на флотиліѣ ожидали разрѣшенія этой задачи, послѣ уничтоженія плотинъ на верховьяхъ Улькунъ-Дары. Въ виду этого, подробное изслѣдованіе дельты, съ главною практическою цѣлью найти удобный для пароходовъ проходъ изъ моря въ рѣку, становилось необходимымъ.

Для успѣшного хода изслѣдованія, прежде всего, надо было конечно заручиться хорошимъ вожакомъ, человѣкомъ до совершенства знакомымъ съ дельтою.

Намъ извѣстенъ былъ только одинъ туземецъ, удовлетворявший этимъ условіямъ, то былъ, приближенный хана, хивинскій чиновникъ, въ званіи эсауль-бashi, по этому почтенному старикъ въ это время быть главнымъ распорядителемъ помянутыхъ выше работъ, производившихся въ окрестностяхъ Кунграда; отвлечь его отъ нихъ конечно было невозможно.

Все это побудило меня обратиться съ просьбою къ самому хану. Въ проѣздѣ черезъ Хиву, я отправился къ нему съ визитомъ. Онъ принялъ меня весьма радушно и тотчасъ сдѣлалъ всѣ распоряженія о немедленномъ приготовлении для насъ лодокъ съ гребцами; снабдилъ меня фирмапомъ (ханскій указъ) съ ханскою печатью, по которому мкѣ всюду въ его владѣніяхъ должны были оказывать полное содѣйствіе. Не могъ онъ меня только снабдить вполнѣ знакомымъ съ дельтою человѣкомъ, — назначилъ однако чиновника, который долженъ быть сопровождать насъ и доставлять намъ свѣдѣющихъ людей изъ мѣстныхъ жителей. Внослѣдствіи неудобства такого порядка не преминулъ ярко выразиться и оказать свое влияніе на ходъ нашихъ работъ. Въ разговорѣ со мною ханъ, между-прочимъ, выразилъ мнѣніе, что я на хивинскихъ каюкахъ, безъ особыхъ препятствій пройду отъ Ходжейли, по самымъ восточнымъ протокамъ дельты, черезъ урочище Доукара, въ море. Это свѣдѣніе, требовавшее конечно подтвержденія, однако значительно ободрило меня.

31-го числа, на разсвѣтѣ, мы оставили Хиву, простившись не безъ сожалѣнія съ тѣнистымъ ханскимъ садомъ, который пріютилъ насъ тотчасъ же по занятіи столицы ханства. Путь

нашъ лежалъ къ городу Ханки⁴⁾. Дорога наша вела черезъ густые сады и богатыя пашни; среди послѣднихъ, рѣзко бросались въ глаза посѣвы джугары (Sargum). Темная и густая зелень этихъ высокихъ растеній, какъ-то, рѣзко отдѣлялась отъ желтѣвшихъ кругомъ полей, на которыхъ послѣ жатвы оставались лишь одни стебли. Мѣстность эта снабжается водою изъ одного изъ главныхъ каналовъ ханства — Палванъ-Ата. Народъ по пути всюду встречалъ насъ радушно. Онъ видимо былъ пораженъ тѣмъ, что война и разореніе, которыя у Азіатцевъ почти тождественныя понятія, у насъ строго отличались одна отъ другаго.

Жители также всюду выражали признательность и удовольствіе по поводу жестокаго погрома, постигшаго Туркменъ, которымъ до сихъ поръ не было повелителя въ Хивѣ, вслѣдствіе чего они сильно злоупотребляли своимъ положеніемъ на оазисѣ.

Пройдя верстъ 15, мы достигли канала Палванъ-Ата, орошающаго всю южную полосу ханства и его столицу. Онъ поразилъ насъ своею величиною. Въ Хивѣ это не болѣе какъ довольно значительный арыкъ, здесь онъ представлялся рѣкою. Изъ этого можно заключить, какъ значителенъ расходъ его воды на орошеніе садовъ и пашень этой, самой богатой и прекрасной, части ханства. Но значеніе его этимъ не исчерпывается. На долю Палванъ-Ата, болѣе чѣмъ на всѣ остальные каналы ханства, вышла борьба со степью за существованіе оазиса. Смертоносные пески пустыни все больше и больше надвигаются къ оазису, на южной границѣ котораго видны явные слѣды борьбы — вызывающей къ жизни воды, съ неутомимою, мертвящею силой песковъ. На пути отъ Шейхъ-Арыка, черезъ Хазаръ-Асыкъ къ Хивѣ, на окраинахъ оазиса, можно часто видѣть цвѣтущія деревья, нижняя часть ствола которыхъ уже глубоко зарыта въ сыпучий песокъ, явившійся сюда изъ сосѣдней несчастной пустыни, конечно, когда эти деревья уже окрѣпли въ свою ростъ. Теперь, кругомъ ихъ на неекѣ иѣть и слѣдовъ растительности и новая жизнь болѣе не рождается. Богатая растительность лучший тормазъ движению песковъ.

Путь отъ Хивы до Ханки, хорошо описанъ въ одной изъ

⁴⁾ Близъ него расположена переправа черезъ Аму-Дарью, противъ Шур-хана.

корреспонденцій Ф. Костенко въ Русскомъ Ивалидѣ, поэтому я здѣсь не буду говорить о немъ.

Мыѣхали быстро, и около полуудня достигли моста на каналѣ Хазавать, около версты не добѣжая Ханки.

На той сторонѣ, намъ представилась оживленная картина лагеря нашего 4-го линейнаго батальона. Онъ приготовлялъ здѣсь переправу для всего отряда на правый берегъ Аму-Дары и каналъ выше моста быть установленъ желѣзными (русскими) и деревянными (хивинскими) лодками. Здѣсь мы были радушно приняты Командиромъ батальона Подполковникомъ М. П. Чайковскимъ. Около версты за мостомъ, на С, начинается городской базаръ. Желая переговорить съ Хивинскимъ начальникомъ города о приготовленіяхъ къ нашему завтрашнему путешествію на лодкахъ, я направился къ городу. Былъ базарный день, и густая толпа народу толкалась между временными лавками, окаймлившими большую дорогу. Ближе къ городской стѣнѣ, лавки были расположены въ сакляхъ и вскорѣ я очутился на обыкновенномъ Средне-Азіатскомъ базарѣ съ крытыми улицами, которыя меня довели до городскихъ воротъ, въ глиняной стѣнѣ съ башнями⁵⁾ и выступами, какъ всегда строятся здѣшнія крѣпости. За воротами базаръ продолжался почти до дома правителя, въ темныхъ прохладныхъ комнатахъ котораго, мы легко вздохнули, измученные зноемъ во время перехода отъ Хивы. Жажду мы утолили превосходнымъ виноградомъ, персиками, грушами, яблоками, дынями и арбузами, которыми славится южная часть Хивинского оазиса. Здѣшній базаръ повидимому довольно значителенъ, благодаря близости переправы на восточный берегъ Аму-Дары съ его довольно многочисленнымъ населеніемъ Туркменскихъ и Киргизскихъ племенъ. Меня поразило и обніє и превосходное качество фруктовъ; особенно хороши были персики.

Городъ самъ по себѣ принадлежитъ къ числу второстепенныхъ ханства.

Вечеромъ мы собрались на берегу канала Хазавать къ С. В. отъ Ханки, гдѣ насъ ждали лодки. Ширина его не менѣе 70 саж., глубина не болѣе одной саж. Благодаря своимъ размѣрамъ, онъ производить впечатлѣніе рѣки. Теперь было половодіе, по къ зимѣ, когда вода въ Аму значительно сбываеть и когда иѣть

⁵⁾ Туземные дома изъ глины.

болѣе надобности въ поливѣ полей, Хазаватскій, какъ и другіе большия арыки ханства, запруженіеется плотиною. Работа эта, хотя и сама по себѣ довольно значительная, однако съ лихвою вознаграждается тѣмъ, что въ теченіи зимы каналъ не засоряеть своего русла, осаждая, при медленномъ, сравнительно съ Аму-Дарьею, теченіи, муть изъ своей воды. Ежегодная очистка каналовъ есть необходимое условіе жизни Ханства, а она конечно можетъ быть произведена только когда въ нихъ итъ во все воды, или когда ее весьма мало.

Для насъ были приготовлены два большихъ каюкъ и при нихъ одна маленькая рыбачья лодка. Каюкъ есть большая плоскодонная безшалубная лодка, длина которой весьма различна, и доходитъ до 20 аршинъ, а ширина отъ 3 до 4 аршинъ. Нось и корма лодки сильно загнуты на верхъ, оканчиваясь толстымъ и плоскимъ съ боковъ закруглениемъ.⁶⁾ Осадка, въ водѣ съ полнымъ грузомъ, весьма значительна, до 2 и болѣе футъ, при чёмъ борта лодки возвышаются надъ водою менѣе фута и такъ какъ на Аму-Дарьѣ иногда разводится сплошное волненіе, то необходимость заставила поднять борты лодки для чего на нихъ привязываются фашины до $\frac{3}{4}$ фута въ диаметрѣ. Эти-же фашины удобны на переправахъ, потому что оберегаютъ отъ ушибовъ ноги вырыгивающихъ и вышрьгивающихъ изъ лодки лошадей, верблюдовъ и т. п. Управляется такой каюкъ безобразными тяжелыми веслами; это длинныя палки на концѣ которыхъ прикрытыны трехъ-угольныя доски съ отверстиемъ въ серединѣ. Такихъ весель на каюкѣ отъ 2 до 4-хъ. Затѣмъ имѣются тяжелые шесты до $2\frac{1}{2}$ саж. длиною съ заостренными и обитыми жезломъ концами, по числу рабочихъ на лодкѣ, которыми отталкиваются отъ берега, а главное, на мѣстахъ где нельзя идти бичевою, толкаются вверхъ противъ теченія. На кормѣ каюка устроена глинная печка для варки пищи и теченія хлѣба. На передней части лодки поставленъ отвѣсно довольно толстый брусь отъ 3 до 4 аршинъ длиною, черезъ верхній конецъ которого проходитъ толстая веревка, служащая какъ бичева. Конецъ этой веревки снабженъ мягкими шлеями, которыя надѣваются черезъ плечи людей, когда тянуть лодку вверхъ по теченію.

Лодка выстросна изъ брусковъ, а не изъ досокъ какъ у

⁶⁾ См. рисунокъ № 1-ый.

насъ; тѣмъ не менѣе конструкція этихъ лодокъ довольно хороша. Новая лодка воды вовсе не пропускаетъ. Но материалъ изъ мѣстныхъ тополей весьма неудовлетворителъ, почему служба такой лодки продолжается отъ 6 до 7 лѣтъ. Стоимость ихъ довольно значительная и доходитъ отъ 130 до 150 рублей. Маленькая рыбачья лодка на Аму-Дарьѣ строятся очень хорошо; они довольно легки на ходу и не дороги.

Въ Хивинскомъ ханствѣ количество большихъ лодокъ каюкъ повидимому довольно значительное; нельзя покуда еще привести и приблизительной цифры, но не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ считаются сотнями — чему особенно способствуетъ, почти повсемѣстная, судоходность многочисленныхъ каналовъ. Со временемъ, когда у насъ соберутся болѣе полныя свѣдѣнія, интересно будетъ определить отношеніе длины судоходной линіи къ пространству территории оазиса, но можно съ увѣренностью впередъ сказать, что Хивинскій оазисъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи къ наиболѣе роскошно надѣлѣннымъ странамъ міра.

Каюки, составляющіе частную собственность, (есть и казенные) большою частью принадлежать артелямъ. Въ такой артели участвуетъ отъ 5 до 8 иногда даже 9 человѣкъ. Они складываются, покупаютъ каюкъ, и затѣмъ въ теченіи всего лѣта занимаются, или самостоятельно торговлею вдоль прибрежныхъ пунктовъ, или занимаются у купцовъ, при этомъ они довольно ствуются почти только тѣмъ, что необходимо для выручки уплачиваемыхъ за каюкъ денегъ и для собственнаго пропитанія. Когда плывутъ внизъ по рѣкѣ, работа легкая: только двое людей, одинъ на носу, другой на кормѣ управляютъ лодкой посредствомъ поминутыхъ выше неуклюжихъ весель. Люди занимающіе эти посты каждый день смѣняются, а остальные при движении внизъ отдыхаютъ. Искусство управления лодкою состоять въ томъ, чтобы не быть наброшеннымъ на берегъ сплошю теченія въ изгибахъ русла; но это не совсѣмъ легко, какъ достаточно доказали плаванія цѣлыхъ партій каюковъ съ нашими войсками и грузами, при чёмъ только не многіе каюки управлялись туземцами. Но за то, при движении вверхъ по теченію, почти вся артель безпрерывно работаетъ шестами, или-же тянетъ бичеву. Въ артели одинъ, самый опытный и хорошо знающий рѣку и каналы, выбирается за старшаго — другой служить артельщикомъ и поваромъ; онъ же дѣластъ всѣ необходимыя закупки, при чёмъ

его однако всегда сопровождаютъ одинъ, или двое изъ остальныхъ членовъ артели. Ровно въ полдень каюки (такъ называются люди, занимающіеся судоходствомъ въ ханствѣ) останавливаютъ лодку на полчаса для обѣда — вечеромъ они также, уже на берегу, принимаютъ легкій ужинъ. Ночью каюки двигаются только въ экстренныхъ случаяхъ. Для защиты отъ безчисленныхъ комаровъ, всякая артель имѣеть огромный пологъ. Это холщевый, или матиний мышокъ, имѣющій форму открытаго съ одной стороны ящика. Тотчасъ по прибытии на берегъ каюки вколачиваютъ четыре, изъ своихъ остроконечныхъ, окованныхъ внизу жалѣзомъ, шеста въ землю и между ними растягиваютъ пологъ, края котораго забираются подъ кошму (войлокъ), служащую каючамъ постелью.

Вся артель помѣщается подъ однимъ пологомъ.

Я подробнѣе остановился на этомъ описаніи, потому что большая часть нашихъ передвиженій и работы на дельтѣ совершилась на хивинскихъ лодкахъ и при помощи каючей, которые заслужили полное наше уваженіе какъ трудолюбивый и добродушный народъ.

Оказалось, что мы съ лошадьми⁷⁾ не могли помѣститься на 2-хъ каюкахъ, и вечеромъ я послалъ за третьимъ, который прибылъ ночью.

1-го августа, на разсвѣтѣ, мы двинулись въ путь. Большиe каюки пошли впередъ, а я самъ побѣхалъ съ тонографомъ Рудневымъ, производившимъ съемку, на маленькой лодкѣ.

Работа эта производилась слѣдующимъ образомъ: на берегу устанавливалась мезула, ориентировалась, брали направление на какую-либо точку близъ крутаго поворота рѣки — разстояніе опредѣлялось на глазъ, и затѣмъ лодка съ мезулой плыла къ описанной точкѣ — по дорогѣ рисовали окружающую мѣстность, русло рѣки и отмѣчали промѣры; по прибытии на избранную точку мезула снова устанавливалась на берегу и т. д. Кроме насть двухъ на лодкѣ помѣщались: 2 казака, мой переводчикъ и работникъ при съемкѣ, а изъ туземцевъ воjakъ и однѣ или два гребца. Промѣры производилъ, болышею частью, я самъ, для этого служило, раздѣленное на футы, древко отъ рыбачей остроги, которую здесь бываютъ рыбу. Длина ея была 15 ф. и

⁷⁾ Въ большомъ каюкѣ можетъ помѣститься до 16 лошадей.

поэтому, всѣ глубины болѣе этой, отмѣчались на съемкѣ, собственно Аму-Дары, крестиками. Такимъ порядкомъ производились работы до входа въ дельту, но здесь, на частыхъ извилинахъ узкихъ протоковъ, пришлось по неволѣ видоизмѣнить ее въ томъ отношеніи, что мезула устанавливалась на большомъ каюкѣ, и измѣренія угловъ дѣлались на ходу, не останавливаясь, что при плавныхъ движеніяхъ большой лодки не вызывало опасенія за слишкомъ большія погрѣшиности.

Сознавая однако вполнѣ неточность нашихъ работъ, мы старались дать имъ возможно большее число опорныхъ точекъ, посредствомъ астрономическихъ опредѣлений пунктовъ. Такихъ пунктовъ было опредѣлено всего 7: на истокѣ, серединѣ и устьѣ Кувандык-Джермы въ оз. Кунградѣ, на истокѣ протока Куркѣ, изъ озера Кара-Теренъ (остр. Манатай), на ур. Сары-Атау, недалеко отъ устья въ морѣ Янги-су, у мыса стоянки нашихъ пароходовъ на Улькунъ-Дарьѣ и на устьѣ Улькунъ-Дары въ морѣ. Большій поручика Сыровоцкаго, къ сожалѣнію, не позволила опредѣлить нѣсколько пунктовъ въ центрѣ дельты, какъ напримѣръ: Чимбай, Кушканатау и др. Результаты окончательныхъ вычислений этихъ пунктовъ опоздали ко времени составленія прилагаемой здесь карты низовьевъ Аму-Дары по съемкамъ 1873 года.

Когда мы были на дельтѣ берега всѣхъ почти ся протоковъ были залиты водою на обширное пространство, покрытое почти всюду камышемъ и кустами, следовательно, съ берега съемка была невозможна, да къ тому же главная наша задача была, изслѣдованіе судоходности протоковъ дельты, что могло быть достигнуто только при помощи лодки. Впрочемъ, тамъ, где намъ приходилось работать на сухонутіи, принимались всѣ мѣры, къ возможно точному производству работъ. Такими сухонутыми работами упирающимися на астрономические пункты, опредѣлено положеніе центра дельты города Чимбай, а также и высотъ Кушканатау.

Мнѣ было необходимо остановиться на этихъ подробностяхъ, чтобы читатель могъ составить себѣ ясное понятіе о степени точности нашихъ работъ; остается добавить, что при сводкѣ общей карты, нигдѣ не было замѣчено рѣзкихъ погрѣшиостей.

И такъ, намъ предстояло познакомиться съ значительнымъ участкомъ низовыхъ Аму-Дары. Но прежде чѣмъ приступить

къ описанию нашего плавания внизъ по рѣкѣ, и, для полноты описания, счель необходимымъ составить обзорь Аму-Дары отъ Учь - Учака до Ханки. Большая часть свѣдѣний обѣ этой части рѣки были любезно сообщены мнѣ, однимъ изъ моихъ сотрудниковъ по изслѣдованию дельты Аму - Дары, поручикомъ Козловскимъ, который, во время наступленія Туркестанского отряда отъ Учь - Учака, по правому берегу къ Шурахану, плыть съ русской гребною флотиліею внизъ по рѣкѣ, дѣлая съемки и участвуя во всѣхъ сѣльяхъ ея дѣйствіяхъ въ виду неіріятеля.

АМУ-ДАРЬЯ ОТЪ УРОЧИЩА УЧЬ-УЧАКЪ ДО ПЕРЕПРАВЫ У ГОРОДА ХАНКИ.

Отъ уроцища Учъ-Учакъ до уроцища Ичке-Яръ.

На уроцищѣ Учъ-Учакъ (три холма) мы впервые увидѣли Аму-Дарью. Отдѣливъ у южнаго конца гряды Учъ-Учакъ изъ праваго берега лась, по которому вода достигаетъ озеръ Сардаба-Куль, лишь въ высокую воду, рѣка течеть вдолѣ ея западной подошвы одною глубокою струею — саж. 350 шириной. Далѣе, теченіе ея вообще довольно прямолинейное, но рѣка безпрерывно описываетъ мелкія извилины.

Ширина рѣки весьма измѣнчива, мѣстами, гдѣ ее раздѣляютъ многочисленные въ этой части острова, она доходитъ до 3-хъ и $3\frac{1}{2}$ верстъ; если при этомъ, вместо острововъ, явлюются подводныя мели то рѣка иногда напоминаетъ большое озеро.

Острова на Аму не что иное, какъ возвысившіяся отъ ваносовъ надъ уровнемъ воды мели. Всѣ они почти заливаются водою, въ половодіе. Нѣкоторые изъ нихъ, меньшинство, поросли кустарникомъ — большею частью гребенщикомъ; остальные же или совершенно голы, или поросли камышемъ. Извиваясь, рѣка безпрестанно подмываетъ наружные берега извилинъ и мелкія частицы грунта, уносимыя водою, даютъ ей чрезвычайно мутный видъ. На внутреннихъ-же берегахъ извилинъ, гдѣ теченіе задерживается, происходитъ обильное осажденіе твердыхъ частицъ. Накопляясь съ годами, эти осадки заставляютъ рѣку отодвигаться въ сторону, а на образовав-

шихся такимъ образомъ прибрежныхъ, секторообразныхъ площадяхъ развивается роскошная, травяная и кустарная, растительность. На этихъ-то прибрежныхъ площадкахъ мы встрѣчаемъ большую часть развалинъ, которыхъ вообще довольно много по берегамъ Аму. Вновь образовавшаяся площадка часто направляетъ струю рѣки, на такую-же площадку, отложившуюся раньше, и тогда начинается постепенное уничтоженіе этой послѣдней отъ напора воды. Этимъ объясняется существованіе площадокъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ напоръ и быстрота достигаютъ своего maximum⁸⁾.

Правый берегъ рѣки, начиная отъ Учъ-Учакскихъ высотъ возвышенъ. Высоты Учъ-Учакъ представляютъ вообще твердые породы. Онѣ шире на югъ и постепенно съуживаются къ сѣверу. Около Сардаба-Куля, онѣ, раздвигаясь, образуютъ обширную котловину съ крутыми, часто отвесными, стѣнами и плоскимъ дномъ. Здѣсь очевидно когда-то было озеро, наливаемое съ верху изъ Дарьи⁹⁾. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу, поверхность высотъ состоять изъ болѣе рыхлыхъ породъ и, подходя къ уроч. Акъ-Камышъ, онѣ уже представляются въ видѣ сыпучихъ песчаныхъ бугровъ. Лѣвый берегъ рѣки также возвышенъ и, хотя подчасъ высоты не сколько удаляются отъ рѣки, давая просторъ передвиженіямъ ея русла, по все-таки онѣ всегда остаются въ виду и затѣмъ опять подходятъ къ самой рѣкѣ. Не уступая по высотѣ высотамъ праваго берега, онѣ, кажется, состоять изъ болѣе твердыхъ породъ, чѣмъ эти послѣднія. Теченіе рѣки вообще быстрое, а глубина чрезвычайно измѣнчива. Отъ Учъ-Учака рѣка не долго течеть одною массою — вскорѣ на ней появляются мели, острова, и она начинаетъ значительно расширяться и, въ то-же время, до того мѣльеть, что удобный фарватеръ отыскивается съ трудомъ. Впрочемъ, на одномъ мѣстѣ, высокие берега съ двухъ сторонъ съуживаются ся русло до 60 саж. и здѣсь, при значительной быстрой теченіи, рѣка чрезвычайно глубока.

Высоты праваго берега между Учъ-Учакомъ и уроцищемъ Ичке-Яръ, отклоняясь къ востоку, образуютъ обширную низменную площадь, большая часть которой занесена песчаными бу-

⁸⁾ Площадки эти, когда онѣ покрыты растительностью, называются ту-земцами тогай.

⁹⁾ Самый провалъ быть можетъ вулканическаго происхожденія, но вѣ-роятнѣе есть послѣдствіе размыза легко растворимыхъ породъ.

грамм. Здесь кстати замѣтить, что наши путешественники, посѣтившіе Аму-Дарью по окончаніи хивинскаго похода, выше уроч. Учь-Учакъ, могли наблюдать, какъ сильные ЮЗ. вѣтры переносили песокъ съ сыпучихъ бархановъ (бугровъ) Туркменской степи съ лѣваго берега рѣки на правый.

На уроч. Ичке-Яръ высоты праваго берега онять подходитъ къ рѣкѣ, которая съ большою быстротою несеть свои мутныя воды вдоль ихъ подошвы; нѣсколько выше этого мѣста, на правомъ берегу расположена одна изъ наибольшихъ площадокъ (тогай). Ниже Ичке-Яра высоты праваго берега почти безъотлучно сопровождаютъ берега рѣки, на протяженіи около 68 верстъ, до самаго урочища Акъ-Камышъ. У подошвы ихъ часто образуются площадки.

Я опишу теченіе рѣки, раздѣляя ее на участки между значительными площадками¹⁰⁾.

Къ сожалѣнію, промѣры дѣлались только, начиная отъ урочища Мешекли, почему мы и не въ состояніи болѣе опредѣлительно судить о глубинахъ рѣки выше этого пункта. Но и промѣры ниже этого пункта должны быть приняты съ осторожностью, такъ какъ военные обстоятельства вынудили нашу маленькую гребную флотилію, состоявшую всего изъ 5-ти небольшихъ лодокъ, держаться, по возможности, правому берегу.

Отъ урочища Ичке-Яръ до урочища и развалинъ Мешекли.

Около 20 верстъ.

Примѣчаніе. Съемка рѣки производилась поручикомъ Козловскимъ бывшемъ на гребной флотиліи, начиная отъ Ичке-Яра; съ его словъ и работы составлено описание рѣки до Ханки.

Противъ Ичке-Яра Аму-Дарья значительно расширяется, ее раздѣляютъ низменные, болѣею частью залитые водою, острова — правый берегъ круть, на нижнемъ склонѣ его подошвы пролегаетъ узкая тропинка, по которой могутъ пройти нѣшаходы, или отдельные всадники на привычныхъ лошадяхъ. Обогнувъ горный мысъ, рѣка течетъ около 5 верстъ одною массою; но затѣмъ высоты праваго берега отступаютъ, и рѣка сильно разливается; грунты острововъ дѣлять ее на протоки, которые то сливаются, то расходятся. Наибольшое расширение рѣки

¹⁰⁾ См. съемку.

замѣтио близъ урочища Мешекли, где она, сътая протоки и острова, разливается на $3\frac{1}{2}$ версты.

На всемъ этомъ протяженіи, начиная отъ горнаго выступа у Ичке-Яра, съ правой стороны тянется узкій тогай между высотами и рѣкою (длиною 9 верстъ) Въ одномъ мѣстѣ на немъ встрѣчается довольно обширная площадь запашекъ, вся-же осталыя части его покрыта кустами и местами хорошими травами. Только подходя къ Мешекли рѣка, или вѣриѣ восточный ея рукавъ, онять омывается непосредственно подошву высоты на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстъ, а затѣмъ горы онять удаляются и въ исходицей лукѣ образуется, впрочемъ весьма возвышенная относительно уровня рѣки, площадка около 4 верстъ длиною, съ густою травою и кустами. На ся СВ. углу возвышается развалина крѣпости *Мешекли*. Глиняные стѣны форта съ башнями образуютъ небольшой квадратъ; онъ хорошо сохранились, что указываетъ на недавность ея опустѣнія. Вожаки говорили мнѣ, что и на томъ берегу есть развалины города *Садыгеръ* или *Садываръ*, и что, начиная отсюда внизъ и особенно вверхъ по рѣкѣ, встрѣчаются подобныя развалины на обоихъ берегахъ, въ разстояніи около 25-ти верстъ одна отъ другой.

Правый берегъ рѣки на всемъ этомъ протяженіи, начиная отъ Ичке-Яра, сначала довольно низменъ и покрытъ кустами, за которыми, въ разстояніи около 1 или $1\frac{1}{2}$ верстъ, начинаются плоскія выеоты. Съ половины-же разстоянія до Мешекли онъ кончается и берегъ, покрытый густыми и невысокими кустами, окаймляетъ широкую полосою рѣку, сохрания эти свойства версты на 2 или на 3 ниже Мешекли.

Нельзя не опасаться, что на этомъ участкѣ и особенно противъ Мешекли судоходство встрѣтить серьезныя препятствія.

Отъ урочища Мешекли до начала большой луки Аму-Дары у ЮЗ. конца урочища Базиръянъ-Тогай.

Версты две ниже Мешекли всѣ рукава Аму-Дары сливаются, и еще 3 версты ниже высоты съ двухъ сторонъ съуживаются рѣку до ширины около 250 — 300 саж. Въ такомъ видѣ рѣка течетъ на весьма короткомъ протяженіи. Затѣмъ она оять начинаетъ расширяться и на слѣдующихъ 3-хъ верстахъ имѣеть ширину около 1 версты, но здѣсь она вся пенищrena остро-

вами и мелями, съ узкими между ними проходами. Далѣе ширина рѣки быстро увеличивается, достигая, близъ урошица Зенке-Куйганъ¹¹⁾, до 3 верстъ: здѣсь въ самомъ широкомъ мѣстѣ рѣки за-легаютъ подводныя мели, а, образовавшаяся вслѣдствіе этого, водная площадь замкнута, выше и ниже по рѣкѣ, островами, что придаетъ ей видъ озера. Затѣмъ ширина рѣки опять уменьшается и русло ея медленно отклоняется къ югу, а верстъ 12 — 13 отъ Зенке-Куйгана начинается крутая Питиякская лука рѣки.

Начиная отъ Мешекли, производились промѣры, которые указали на весьма неравномѣрную глубину рѣки. Надо однако думать, что одна изъ причинъ этого заключалась въ томъ, что лодки часто отклонялись отъ направления главной струи.

Междѣ Мешекли и помянутою выше тѣсниною рѣки мы находимъ глубину отъ 6 до 12 ф. Въ самой же тѣснинѣ лодки, слѣдовавшія вдоль берега, нашли 3 и 4 ф., что очевидно не можетъ относиться до средины рѣки или пространства у праваго ея берега, гдѣ спрятая струя должна была размыть значительную глубину.

Далѣе, въ мелкихъ западныхъ проходахъ, между островами мы находимъ глубину отъ 10 до 3 ф., но, судя по конфигураціи береговъ, есть основаніе думать, что въ восточномъ проходѣ про-лагаетъ главный талwegъ рѣки.

Затѣмъ лодки перешли къ уроч. Зенке-Куйганъ, и слѣдя береговою струею, нашли ничтожную глубину отъ $1\frac{1}{2}$ до 7 ф. Середина рѣки и западныя струи остались неизслѣдованными. У СЗ. конца уроч. Зенке-Куйганъ, высоты подходятъ къ самому берегу и глубина тотъ-часъ увеличивается до 12 и 10 ф. Вѣроятно этотъ выдающійся мысъ отталкиваетъ массу воды къ серединѣ рѣки, и фарватеръ, повидимому, обходитъ островъ съ запада, о чмъ можно судить по ничтожной глубинѣ, неосред-ственно ниже мыса; здѣсь она оказалась въ 2, 3, 5, 7 футъ и т. п.

Но затѣмъ, глубина увеличивается и держится отъ 10 до 12 ф. почти до начала Питиякской луки. Здѣсь, у сѣвернаго конца ур. Базирянъ-Тогой, рѣка нѣсколько расширяется, и глубина уменьшается до 2 ф. почти на серединѣ рѣки.

Правый берегъ рѣки, начиная отъ Мешекли, окаймленъ зна-чительными высотами, у подошвы которыхъ тянется узкою по-

¹²⁾ По другимъ Занки-Курганъ.

лосою одна изъ характеристическихъ для этой части рѣки площа-докъ. На всемъ этомъ протяженіи тогдѣ этотъ только разъ пре-рываетъ выдвинувшимся къ рѣкѣ мысомъ на С. оконечности ур. Зенке-Куйганъ; но вслѣдъ за симъ, склоны холмовъ опять от-ступаютъ и подошву ихъ окаймляетъ длинная площадка иногда до 1 версты шириною.

Берсты 4 ниже Мешекли къ лѣвому берегу подходятъ до-вольно значительныя высоты, сопровождающія его до окрестно-стей гор. Питиякъ, оканчиваясь здѣсь крутымъ скалистымъ мы-сомъ, далеко выдающимся въ рѣку. По временамъ подошва этихъ высотъ отступаетъ отъ рѣки, на берегахъ которой, въ такихъ мѣстахъ, образуются зеленые площадки; но здѣсь эти послѣднія вообще незначительны.

Отъ начала Питиякской луки до высотъ лѣваго берега близъ истока оросительной канавы Шейхъ-Арыкъ.

Питиякская лука составляетъ чуть-ли не самый крутой изгибъ Аму-Дары на всемъ ея теченіи. Дуга луки имѣеть 20 в. длины, а хорда около $6\frac{1}{2}$ верстъ. Въ началѣ рѣка течетъ подъ прямымъ угломъ къ направлению предыдущей части теченія, затѣмъ от-клоняется къ югу и верстъ 8 течетъ почти на встрѣчу главному направлению своего теченія.

Причина тому заключается въ томъ, что рѣка встрѣтила на сво-емъ пути твердыню изъ высотъ праваго берега и направилась къ югу, отыскивая удобное мѣсто для ихъ прорыва, такъ какъ эти высоты здѣсь очевидно составляли одно цѣлое съ пынѣшними холмами лѣваго берега¹²⁾. Огромные обломки скаль, оторванные отъ высотъ на обоихъ берегахъ тѣснинѣ, загромождая берега рѣки, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о вѣрности этого пред-положенія.

Рѣка прорвала хребетъ въ окрестностяхъ пынѣшнаго Пит-ияка — тутъ прежде вѣроятно былъ водопадъ, а потомъ долго оставались пороги, и наконецъ, по уничтоженію ихъ, быстрина. — Вѣроятно это мѣсто, въ числѣ другихъ, дало поводъ къ разска-замъ объ Аму-Дарынскихъ порогахъ.

Ширина рѣки на обѣихъ вѣтвяхъ луки измѣняется отъ 1 до

¹²⁾ Прорывъ, этотъ носить название *Лѣвинал настъ*.
Это название встрѣчается уже въ Джеганъ-Нума, по переводу Jaubert XII т.
Nouveau journal asiatique.

Зам. ред.
Лав. Имп. Рус. Геогр. Об. IX т.

1½ верстъ, а въ тѣснинѣ она уменьшается до 200 — 250 саж. и только въ вершинѣ луки, гдѣ рѣка омываетъ Питнякскіе сады, она расширяется до 2½ верстъ. У истока-же Шейхъ-Арыка, ширина рѣки до 400 саж.¹³⁾.

Относительно размѣровъ рѣки Ф. Б. Дорандъ даетъ намъ слѣдующія точныя данныя по измѣреніямъ, произведеннымъ 7 Іюля 1875 г. двѣ версты выше Питняка.

Средняя глубина рѣки.....	3,532 метра
» скорость теченія.....	1,673 » въ 1"
Ширина рѣки	604 "
Протекало воды въ каждую секунду..	3,570 кубическ. метровъ.

Верхнее колено луки мѣстами имѣть небольшія мели, острова-же появляются только въ окрестностяхъ Питняка близъ самыхъ береговъ.

Одинъ изъ нихъ въ самой вершинѣ луки, длиною въ 1½ версты, покрытъ тополевымъ лѣсомъ (пирамидальная тополь). Это чуть-ли не единственный островъ на всей Дарьѣ, покрытый высокоствольными деревьями.

На низовой части луки есть двѣ группы острововъ и иѣсколько мелей. Послѣдняя изъ этихъ группъ расположена противъ истока Шейхъ-Арыка, и мало стѣсняетъ русло рѣки, находясь въ заливѣ праваго берега.

Отъ верхняго начала луки глубина рѣки вообще увеличивается. Она на всемъ почти протяженіи верхней части луки держится около 10 ф. и только въ окрестностяхъ первой мели уменьшается до 6 и 8 футъ. Нижняя вѣтвь луки, начиная отъ Питнякскихъ садовъ, менѣе глубока, у этихъ-же послѣднихъ на серединѣ рѣки, мы встрѣчаемъ 6 и 7 ф. Затѣмъ до большой мели, выше Шейхъ-Арыка, 10, а между этою мелью и правымъ берегомъ опять 6 — 7 и 8 ф.; протокъ истока Шейхъ-Арыка 10 ф.

О берегахъ рѣки кое что уже сказано, здѣсь остается добавить, что западный склонъ высотъ, окаймляющихъ нижнюю вѣтвь луки, уже покрытъ песками.

У первой группы острововъ ниже Питняка, на правомъ берегу, высоты начинаютъ постепенно удаляться отъ береговъ рѣки,

¹³⁾ Здѣсь происходило артиллерійское дѣло 17 мая и переправа войскъ Туркестанскаго отряда.

и уже далѣе, сливаясь съ песчаною степью, на долго не подходитъ къ ней. Здѣсь хивинцы построили весною укрѣпленіе *Куртле*, которое однако было брошено защитниками при нашемъ приближеніи. Далѣе этотъ берегъ понижается и уже противъ Шейхъ-Арыка подверженъ наводненіямъ во время разлива рѣки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ покрывается густою растительностью (кусты, таль и камышъ). Здѣсь изъ него выведены арыки, орошающіе урошице Акъ-Камышъ, на окрайнѣ бугристыхъ песковъ степи. На лѣвомъ берегу высоты и песчаные бугры широкимъ охватываютъ низменность Питняка, начиная отъ истока первого арыка, выведенного здѣсь изъ низменнаго берега; 7 верстъ ниже они опять подходятъ къ нему, еще иѣсколько времени сопровождаютъ рѣку до Шейхъ-Арыка, а потомъ рѣшительно отступаютъ на западъ. Окаймляя обширную низменность Хивинскаго оазиса, они уже болѣе не подходятъ къ Аму-Дарье. Вершина Питнякской луки на протяженіи около 6 верстъ имѣть низменный берегъ, покрытый силошиными садами Питняка. Здѣсь выходить изъ Дары иѣсколько значительныхъ арыковъ, вносящихъ влагу и жизнь въ участокъ песчанаго моря. Питнякъ и его окрестности составляютъ какъ бы отдельный оазисъ, служащий предверіемъ главному Хивинскому.

И такъ, приблизительно у Шейхъ-Арыка, кончается возвышенный характеръ береговъ Аму. Рѣка здѣсь вступаетъ въ свои низовья; средняя часть ея теченія осталась назади. Вмѣстѣ съ началомъ низовьевъ рѣки на ея берегахъ, и особенно на лѣвомъ, развивается осѣдлая жизнь. Выше встрѣчаются почти исключительно кочевники — исключая конечно Питнякскаго оазиса и иѣсколько стратегическихъ пунктовъ съ ничтожнымъ осѣдлымъ населеніемъ.

НИЗОВЬЯ АМУ-ДАРЬИ.

Отъ Шейхъ-Арыка до Ханки.

32 версты.

Отъ Шейхъ-Арыка рѣка течеть вообще довольно прямолинейно. Ширина ея сначала увеличивается быстро, она выдѣляетъ арыкъ Палванъ-Ата, а потомъ стуживается до 1 версты, сохранивъ эту ширину до начала 9-й версты отъ Шейхъ-Арыка.

На этомъ протяженіи на ней, въ половодіе, нѣтъ почти острововъ, но есть подводныя мели; далѣе она расширяется и въ то же время покрывается группами низменныхъ пустынныхъ острововъ. Первая группа встрѣчается на 9-й и 10-й верстѣ, близъ праваго берега, при чмъ ширина рѣки превосходитъ $1\frac{1}{2}$ версты. Вторая группа начинается близъ лѣваго берега, верстъ 14 — 15 ниже Шейхъ-Арыка, и вмѣстѣ съ нею обнаруживается широкая мель, сопровождающая группу на первой половинѣ ея 7-ми верстнаго протяженія. Верхніе острова расположены у берега, а послѣдніе уже на самой серединѣ рѣки.

Затѣмъ слѣдуетъ нерерывъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ верстъ длиною, послѣ котораго начинается третья, самая значительная на этомъ протяженіи, группа острововъ. Они тянутся длиннымъ рядомъ съ мелкими протоками, раздѣляя рѣку на двѣ части, при чмъ, выше Ханки, западный рукавъ значительно восточнаго, а ниже Ханки, на обратн., почему первый здѣсь и получилъ название Кичкинѣ-Дарья, т. е. Малой-Дары. Ширина всей рѣки, возрастающая постепенно, доходитъ наконецъ у Ханки, со включеніемъ острововъ, до 4 верстъ.

Глубина рѣки отъ Шейхъ-Арыка до Ханки вообще весьма незначительная и очень неравномѣрная, такъ что есть основаніе признавать этотъ участокъ ея наименѣе удовлетворительнымъ въ смыслѣ судоходства, сравнительно со всѣми другими извѣстными намъ частями рѣки. Промѣры, производившіеся здѣсь довольно тщательно, показали мѣстами по всей ширинѣ рѣки, въ различныхъ направленіяхъ, 2 и 3 фут. глубины. Правда, что это было во второй половинѣ мая, когда лѣтняя прибыль воды была еще незначительна. Въ узкой части рѣки, ниже Шейхъ-Арыка, глубина держится около 6 ф. и увеличивается до 10 ф., но какъ только рѣка расширяется и на ней появляются острова, глубина уменьшается до 6 ф., а ближе къ островамъ она 3 и 2 ф. Однако вдоль западнаго берега, хотя вѣроятно и на узкомъ фарватерѣ, между мелью и берегомъ, глубина еще версты 4 держится около 10 ф., но затѣмъ она быстро уменьшается и, кажется, по всей ширинѣ рѣки около 2 и 3 ф.; по крайней мѣрѣ три направленія, по которымъ прошли промѣры, дали вездѣ такую глубину. На сколько мнѣ извѣстно, это самое затруднительное для судоходства мѣсто по всему изслѣдованию нами течѣнію Аму-Дары. Есть только одно утѣшительное обстоятельство;

мѣстные жители говорили намъ, что нигдѣ на Аму-Дарѣ бровъ нѣть, хотя это, конечно, можетъ зависѣть, кроме глубины воды, и отъ вязкости грунта на днѣ рѣки. Мелкое пространство это тянется почти на 4 версты; затѣмъ у праваго берега встрѣчается глубина въ 10 и до 20 ф.; а близъ лѣваго отъ 7 до 10 — но этотъ послѣдній протокъ неудобенъ по своей узкости. Къ сожалѣнію, промѣры, начатые на правой сторонѣ острововъ, доведены только до середины длины этой группы; нѣтъ, однако, основанія думать, что неизслѣдованная часть значительно мельче предшествующей, такъ какъ обѣ въ одинаковыхъ условіяхъ. При вступлениі въ послѣднюю, чуть-ли не величайшую на всей Аму-Дарѣ, группу острововъ, покрывающую рѣку, начиная отъ Ханки — Аму-Дарья опять значительно мельеть, 8, 5, 4 и, наконецъ, 3 фута. Но здѣсь есть надежда найти болѣе глубокія пространства, особенно у праваго берега, куда, по словамъ туземцевъ, главная струя начинаетъ постепенно перходить, приближаясь къ Ханкѣ. Въ подтвержденіи этого служатъ обширныя низменныя, нынѣ оставленныя водою, пространства на лѣвомъ берегу въ окрестностяхъ этого города.

Начиная отъ Шейхъ-Арыка, оба берега рѣки на столько низмены, что здѣсь уже начинаютъ появляться тѣ береговыя плотины, которыя далѣе сопровождаются, почти непрерывно, берега рѣки и особенно лѣвый.

Правый берегъ описываемаго здѣсь участка, спачала покрытъ густою растительностью, возникшую на арыкахъ, орошающихъ урочище Акъ-Камышъ, потомъ становится низменнымъ и почти безъ растительности. Въ одномъ мѣстѣ онъ состоитъ изъ рыхлаго песку, лежащаго плоско безъ бугровъ и, близъ переправы, опять покрытъ растительностью. Впрочемъ, близъ Ханки, вдали виднѣются обширные сады Шурахана. Лѣвый берегъ почти всюду покрытъ садами; изъ него здѣсь часто выходятъ большие арыки. Изъ нихъ отмѣчу:

1) Палванъ-Ата 9 верстъ ниже переправы у Шейхъ-Арыка, выходить двумя рукавами.

2) Не доходя Ханки 14 верстъ, арыки: Хазаватъ и Ходжабай, имѣютъ водное соединеніе съ Палванъ-Ата, что сокращаетъ путь для тѣхъ судовъ, которые идутъ вверхъ по Палванъ-Ата и затѣмъ имѣютъ въ виду направиться внизъ по Аму-Дарѣ.

Вернемся теперь къ нашимъ собственнымъ изслѣдованіямъ.

Отъ Ханки до истока Кувашъ-Джермы.

1-го августа, мы сѣли на лодки въ Ханки на каналъ *Шахабатъ*, или *Шаутатъ*, вытекающимъ изъ Аму-Дары, берега которой въ этой мѣстности отдѣлены протоками и топями отъ границы садовъ и пашень лѣваго берега.

Рѣка здѣсь раздѣляется, выпуская влѣво судоходный протокъ *Кичкинс-Дары* и изъ этого послѣдняго уже выходитъ называемый выше каналъ, имѣя въ истокѣ до 70 саж. ширину. Это тотъ самый каналъ, который несетъ свои воды мимо Ташауза къ Ильялли (Иллалли). На его лѣвомъ берегу, иѣсколько выше устья въ него канала Ариа, начинается весьма неудобная ханканская переправа черезъ Аму. Лодки должны тащиться на бичевѣ около 5 верстъ вверхъ, противъ довольно живаго течения, съ начала Шаутата, а потомъ Кичкинс-Дары; при этомъ люди, тянущи бичеву, идутъ все время по колѣю въ вязкомъ ианоѣ рѣки и безпрестанно должны переправляться черезъ мелкіе протоки между островами, покуда наконецъ достигнутъ, не очень широкаго, но быстрого, главнаго русла. Въ день каюкъ можетъ совершить только одинъ рейсъ.

Жители рассказали намъ, что, лѣтъ 10 — 20 тому назадъ, главное русло Аму-Дары пролегало вдоль опушки садовъ Ханки; нынѣ же эти мѣста зѣливаются изъ рѣки лишь во время сильныхъ разливовъ, а въ срединою воду кое-гдѣ по нимъ протекаютъ ничтожныѣ протоки. По ихъ словамъ, рѣка, въ указанній промежутокъ времени, начала отклоняться къ востоку, перешла въ русло современnoй Малой-Дары и теперь, довольно быстро, переходитъ въ новые, болѣе восточныѣ, протоки. Лодочники указывали намъ на лѣвомъ берегу, нынѣ безводныя, мѣста, по которымъ прежде они сами еще ходили на баркахъ.

Мы потянулись на бичевѣ; мѣстами теченіе было довольно быстрое особенно это замѣчалось не далеко отъ исхода Шаутата, гдѣ русло его сильно стѣснено боковыми стѣнами, ежегодно возводимой здѣсь, плотиной. Время запруживанія на зиму арыковъ въ ханствѣ совпадаетъ съ периодомъ окончательной зрѣлости джугары (*sorgum*), плоды котораго, новидимому, дозрѣваютъ позднѣе другихъ культурныхъ растеній оазиса, когда уже поля и сады, при значительно понизившейся температурѣ воздуха, въ орошениі не нуждаются. Не особенно значительные раз-

мѣры плотины доказываютъ, что вода, ко времени возведенія насыпи, значительно сбываетъ въ Аму. Впрочемъ, надо замѣтить и то, что при большей ширинѣ канала Шаутать, онъ въ истокѣ очень не глубокъ, всего около 7 ф. Это-же явленіе повторяется у большинства ирригационныхъ каналовъ ханства.

Дотянувшись внизъ до Малой-Дары, мы уже пустились внизъ по течению ся, которое, съ свойственною Аму-Дарѣ быстротою, понесло насъ къ цѣли нашего путешествія — дельтѣ рѣки. Надо замѣтить, что въ это время лѣтній (юльскій) разливъ рѣки былъ еще въ полной силѣ, хотя, по оставленнымъ уже водою участкамъ на берегахъ, можно было замѣтить, что насталъ періодъ убыли воды.

Длина Кичкинс-Дары, по которой мы спускались, до ся соединенія съ восточнымъ русломъ, около 25 верстъ. Ширина ея въ началѣ около 200 саж., а потомъ, по мѣрѣ приближенія къ устью, уменьшается до 100 и меныше саж.; вѣроятно, вслѣдствіе значительного расхода воды черезъ протоки въ восточное русло и черезъ оросительныя канавы, отходящія на западъ.

Изъ числа этихъ каналовъ¹⁴⁾ наиболѣе замѣчательны: *Ургенч-Ата*¹⁵⁾, впадающій въ Шаутать; *Ханъ-баба*, *Камбаръ-Дурменъ*, *Балы* и *Яргымъ-Ябъ*.

Всѣ они несутъ свои воды въ густые сады, окаймляющіе лѣвый берегъ рѣки; сначала въ разстояніи около версты, а съ 13-ї версты сады гораздо ближе къ рѣкѣ, называясь каждый по имени своего владѣтеля, при чемъ они, однако, образуютъ группы, посвященія обиція названія по уроцищамъ; такъ напримѣръ, по берегамъ Аму-Дары встречаются: *Крыкъ-Ябъ*, *Дурменъ*, *Карамалъ-Юкары* и т. д. На востокъ, въ дали, видѣлись сады праваго берега Аму.

Близъ истока арыка Яргымъ-Ябъ, Кичкинс-Дарья сливается съ восточнымъ, болѣе многоводнымъ, русломъ и мы вступили въ мощнную быструю рѣку. Ширина Аму здѣсь измѣнича, но доходила до 600 — и до 700 саж. Далѣе-же, увеличиваясь, достигаетъ мѣстами 1000 — 1200 и до 1400 саж. (по глазомѣрному опредѣленію).

¹⁴⁾ Въ Средней Азіи каналы называются Араскъ, а въ Хивѣ иѣкоторые изъ нихъ носятъ название *Джерма* или *Ерма*.

¹⁵⁾ Иѣкоторые говорили *Ургенч-Аты*.